

Игорь Шпуров

Генеральный директор
Государственной комиссии
по запасам полезных ископаемых

Доктор технических наук, первый заместитель
Председателя ЦКР Роснедра по УВС, первый
заместитель председателя бюро по
классификациям Европейской экономической
комиссии ООН, Член консультативного
комитета Госдумы РФ по вопросам
совершенствования
законодательства в сфере
недропользования

дарок природы, который мы должны эффективно и ответственно использовать. Имея такие большие запасы, у нас есть шанс разработки новых технологий. Мы и сейчас уже многое не закупает. И если мы будем стимулировать развитие технологий в России, это будет не «нефтяная игла», а наоборот – локомотив технологического прогресса, который ведет за собой экономику. Нефть – это благо, которое нам дано.

Какой, по-вашему, частной или государственной должна быть нефтяная отрасль?

Нефть и газ – стратегически важные источники поступления бюджета, и государство должно иметь серьезное влияние в отрасли. Но чтобы была конкуренция, необходимо, чтобы были и частники, в первую очередь небольшие компании. Чтобы начать нефтяной бизнес нужно не менее 5 млрд рублей. Но развитие малых компаний – это возможность, которая позволит и инновации реализовать, и конкуренцию создать.

Интересны ли вам технологии будущего? Готовы переоснастить на электромобиль?

Мы все в детстве, в юности читали научно-фантастические книги. И наше стремление к прогрессу во многом связано с тем, что нам интересно будущее. Но сегодня электромобили дорогие и неэффективные. Когда они станут доступными и таким же комфортными, как машины с нефтяным или газовым топливом – это будет другой разговор.

Каких людей любит нефть? У кого больше шансов сделать карьеру в нефтянке?

Нефть любит профессионалов и тех, кто понимает смысл слова «преемственность». Множество проблем в стране, не только в нефтянке, связано с тем, что в 1990-е годы мы потеряли связующую нить между поколениями. В нефтянке это проявилось в меньшей степени, потому что здесь не прекращалась работа. Было сложно, но нефть и газ всегда оставались бюджетобразующими отраслями страны. **tmm**

tmm: Игорь Викторович, когда закончится нефть?

Игорь Шпуров: Ни через 10, ни через 300 лет. Если отвечать на вопрос, сколько мы будем держать сегодняшний уровень добычи нефти, следует объем запасов нефти разделить на текущую добычу. Но это не количество лет, на которые нам хватит нефти, а значение, понятное только специалистам – обеспеченность и кратность запасов. Если обеспеченность запасов меньше 20 лет – надо срочно заниматься геологоразведкой.

По газу кратность запасов около 70. По нефти по всем категориям сумма запасов – 29 млрд тонн. В год добывается от 520 до 530 млн тонн. Таким образом, кратность составляет 35–40. Если брать рентабельные запасы нефти – 14,5 млрд – кратность 25–27. Что следует из этих цифр? Запасов пока достаточно, но необходимо стимулировать ввод в разработку трудноизвлекаемых, не очень рентабельных запасов и продолжать заниматься геологоразведкой на перспективных территориях, чтобы обеспечить воспроизводством запасов в будущем.

Какая из новых технологий может стать ключевой для вывода трудноизвлекаемых запасов на уровень рентабельности?

Трудноизвлекаемые запасы – понятие философское. И возникает оно, когда существующие технологии добычи не позволяют экономически эффективно добывать те или иные запасы. Например, в 1980-х годах трудноизвлекаемыми считались нефти пласта «рябчик» Широкого Приобья

ВСЕ РАЗГОВОРЫ ПРО ИГЛУ, ЗАВИСИМОСТЬ, НЕФТЯНОЕ ПРОКЛЯТЬЕ – РАЗГОВОРЫ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕПРАВИЛЬНО ПОНИМАЮТ СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ РОССИИ... НЕФТЬ – ЭТО БЛАГО, КОТОРОЕ НАМ ДАНО

и юрские отложения васюганской свиты. Сейчас они не считаются такими, потому что нашлись технологии: гидроразрыв пласта, горизонтальное бурение и цифровые технологии моделирования, которые позволили точнее строить геологическую модель и, соответственно, точнее определять место бурения скважин. Но сегодня, когда нам необходимо осваивать еще более сложные в геологическом отношении запасы, нужны новые технологии, которые могли бы также успешно справиться с трудноизвлекаемыми запасами.

Как вы относитесь к выражению «Россия сидит на нефтяной игле»?

Все разговоры про иглу, зависимость, нефтяное проклятие – разговоры людей, которые неправильно понимают стратегию развития России. Запасы нефти – это не проклятие, а по-